

Донбасс в региональной системе Украины

Кононов И. Ф.

доктор социологических наук, профессор,

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Старобельск, Украина)

kononov_if@ukr.net

Ключевые слова: Донбасс, регион, Украина, военный конфликт, культурная специфика, урегулирование конфликта.

Donbass in the Regional System of Ukraine

Kononov I. F.

Doctor of Sociological Sciences, Professor,

Lugansk National Taras Shevchenko University (Starobilsk, Ukraine)

kononov_if@ukr.net

Abstract: Since 2014, Donbass has been known to the world as a hot spot on the geopolitical map. The transformation of the region into a theater of military operations, the division of the regional community by the demarcation line have actualized questions about the socio-economic and cultural specifics of the region. The ethnic structure of the region is characterized by the presence of a dominant ethnic coalition of Ukrainians and Russians. Culturally, a synthesis of Ukrainian and Russian cultures has historically emerged in the region. In the regional system of Ukraine, Donbass is one of the poles. Galicia represents the opposite pole. The projects for the formation of a modern Ukrainian nation from the standpoint of these regions look very different. Donbass is the bearer of the project of co-citizenship, Galicia is the bearer of ethnonation. The settlement of the conflict in Donbass involves solving not only military issues. Donbass must have guarantees of preserving its historical memory and cultural specificity.

Keywords: Donbas, region, Ukraine, military conflict, cultural specifics, conflict settlement.

Դոնբասը Ուկրաինայի տարածաշրջանային համակարգում

Կոնոնով Ի. Ֆ.

Սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,

Լուգանսկի Տարաս Շևչենկոյի ազգային համալսարան (Ստարոբելսկ, Ուկրաինա)

kononov_if@ukr.net

Ամփոփում. 2014 թվականից Դոնբասը աշխարհին հայտնի է որպես թե՛ կետ՝ աշխարհաքաղաքական քարտեզի վրա: Մարզի վերափոխումը ռազմական գործողությունների թատրոնի, տարածքային համայնքի բաժանումն ըստ սահմանագատման գծի, արդիականացրել են տարածաշրջանի սոցիալ-տնտեսական և մշակութային առանձնահատկությունների վերաբերյալ հարցեր: Տարածաշրջանի էթնիկ կառուցվածքը բնութագրվում է ուկրաինացիների և ռուսների գերիշխող էթնիկ կոալիցիայի առկայությամբ: Մշակութային առումով տարածաշրջանում պատմականորեն ի հայտ է եկել ուկրաինական և ռուսական մշակույթների սինթեզ: Ուկրաինայի տարածաշրջանային համակարգում Դոնբասը բեռներից մեկն է: Գալիցիան ներկայացնում է հակառակ բեռը: Այս շրջանների տեսանկյունից ժամանակակից ուկրաինական ազգի ձևավորման նախագծերը շատ տարբեր են: Դոնբասը համաքաղաքացիության նախագծի կրողն է, Գալիցիան՝ էթնոնացումը: Դոնբասում հակամարտության կարգավորումը ներառում է ոչ միայն ռազմական հարցերի լուծում: Դոնբասը պետք է ունենա իր պատմական հիշողությունը և մշակութային առանձնահատկությունը պահպանելու երաշխիքներ:

Վճռորոշ բառեր՝ Դոնբաս, մարզ, Ուկրաինա, ռազմական հակամարտություն, մշակութային առանձնահատկություններ, հակամարտությունների լուծում:

Чем исторический и современный опыт Донбасса интересен для мира

Нынешний Донбасс – это старопромышленный регион, разоренный войной, разделенный «линией соприкосновения», лишенный ясных перспектив развития. Донбасс уже семь лет является горячей точкой на геополитической карте современного мира. На его земле длится конфликт малой интенсивности, а его субъекты вовсе не сводятся к непосредственным участни-

кам, что серьезно затрудняет достижение мира. Самой страдающей стороной в Донбассе оказалось мирное население [17].

Парадоксально, но события, разворачивающиеся в регионе, в исторической ретроспективе кажутся наименее вероятными по своим предпосылкам.

Донбасс с самого начала его формирования населялся преимущественно украинцами и русскими. En masse отношения между крупнейши-

ми этническими общностями складывались как дружеские и привели к возникновению в региональной этнической структуре такого образования, которое мы предложили называть «доминирующей этнической коалицией» [11]. К середине XX века можно говорить о двуязычии постоянного населения Донбасса, которое, правда, не было симметричным, а склонялось к русско-украинской диглоссии.

В Донбассе перед 2014 г. не было ярко выраженного интеллектуального, а тем более политического сепаратизма или ирредентизма.

Население по обе стороны российско-украинской границы было уверено, что сама эта граница является границей между своими, и она должна быть прозрачной для людей и товаров.

Все эти факторы никак не давали возможности предположить, что Донбассу предстоит стать новым полем боя в Европе.

Конечно, жизнь Донбасса стремительно проблематизировалась со времени перестройки в Советском Союзе. Симптомами этого стали забастовки шахтеров региона в 1989, 1990, 1991-х гг. Обретение Украиной независимости в 1991 г. придало новый вектор проблематизации. Промышленность Донбасса требовала для своего развития широких рынков, в том числе она была очень заинтересована в российских рынках.

Если в период перестройки речь шла о зарплате и техническом перевооружении угольных шахт, а также о демократизации управления в СССР, то после 1991 г. к этим проблемам добавились также вопросы культурной идентичности и осознание специфических интересов региона. Реструктуризация угольной промышленности вылилась в разрушение промышленной базы и инфраструктуры многих населенных пунктов, в усугубление экологических проблем. Значительное число монопромышленных и моноотраслевых городов и поселков стали депрессивными, а некоторые просто превратились в зоны гуманитарного бедствия.

По своей экономической мощи Донбасс не мог удовлетвориться только внутренним рынком Украины. В превращенной форме это обстоятельство использовала складывающаяся региональная элита, которая оборвала возможности перестройки экономики региона на основе высоких технологий. Донбасс получил второе дыхание как регион угля и стали. Другие производства корыстно уничтожались, а оборудование отправлялось в металлолом.

Региональные элитные группировки в Донбассе складывались из бывшей партийной, комсомольской и хозяйственной номенклатуры советского времени и новых бизнесменов.

Ведение бизнеса в Украине в целом и в Донбассе особенно было связано с криминальными практиками. Процесс перераспределения общественного богатства, происходивший в 1990-е гг., обусловил слабость украинского государства. Институциональная несостоятельность государственного аппарата в плане защиты собственности и обеспечения контрактов вела к системному вовлечению в экономическую деятельность криминальных структур.

В середине 1990-х годов явным стал конфликт между двумя частями элитных групп в стране в целом. В Донбассе этот конфликт имел свою специфику. Речь идет о конфликте между поднявшимися к тому времени представителями бизнеса, часто криминальными или полукриминальными, и представителями советской номенклатуры, которые к тому времени превратились в бюрократическую буржуазию. В 1997 – 1998 гг. наиболее одиозные представители первой группировки были физически уничтожены. Две фракции формирующейся буржуазии нашли компромисс и с этого времени в Украине окончательно оформилась политико-экономическая модель, которую предложено называть «мульковым капитализмом» [10]. «Мульк» - арабское слово, обозначающее «власть-собственность» как единство. В данном случае мы его использовали в значении, которое использовалось в сочинениях мыслителя XIV в. Ибн Хальдуна [8, с. 206]. С точки зрения политической формы своего существования украинская модель соответствует неопатримониализму в понимании Александра Фисуна [26]. Демократические процедуры превратились в способы функционального временного присвоения государственного аппарата разными фракциями правящего класса. Главным политико-экономическим процессом был и остается процесс постоянной взаимной конвертации власти и собственности. Важным моментом функционирования этой модели является раздробления правящего класса на клиентельные группы, имеющие региональную привязку. Между ними установились отношения конкуренции за монопольный доступ к ключевым постам государственного аппарата. В силу политической конструкции государственного аппарата важнейшую роль играет пост президента и большинство в Верховной Раде. Особенно важными стали президентские выборы, так как президент в Украине выступает как главный оператор перераспределения всех ресурсов страны. Из-за этого общенациональные выборы приобрели ожесточенный характер, иногда их можно сравнить с репетицией гражданской войны. В политической жизни страны появились

циклы, связанные с внеинституциональными способами смены власти.

Особенностями политического процесса обусловлено использование в электоральной борьбе региональных культурных особенностей страны. Хотя в Украине запрещены региональные партии, но партийная система страны сложилась с привязкой к регионам. Во время выборов каждая партия или партийный блок пытается мобилизовать свой ядерный электорат, используя его культурные идентичности. Другие различия между партиями являются малосущественными для избирателей. Поэтому вопросы культурной специфики регионов и их исторической памяти являются такими важными в предвыборной агитации. Это, в свою очередь, усилило семиотическую дифференциацию украинских регионов, в них все более выпуклыми становились разные аспекты исторической памяти.

В этих условиях наиболее выраженные региональные идентичности сформировались в Донбассе и Галичине, которые превратились в полюса региональной системы Украины [15]. Правящий класс нашей страны систематически начал использовать в качестве манипулятивной практики углубление межрегиональных различий и балансирование между полюсами региональной системы. Это резонировало с общемировыми обстоятельствами, о которых Мануэль Кастельс писал: «Специфические общества, определяемые наличными границами национальных государств или культурными границами исторических идентичностей их граждан, глубоко фрагментированы двойственной логикой включения и исключения из глобальных сетей, которые структурируют производство, потребление, коммуникацию и власть» [9, с. 43]. В Украине это усугублялось ориентацией разных фракций правящего класса на разные внешнеполитические центры силы.

Все сказанное позволяет поставить вопрос о пределах конструируемых возможностей элитных групп в современных условиях. С одной стороны, их представители ощущают некое всемогущество по отношению к атомизированному населению. Но, с другой стороны, во всем мире мы наблюдаем кризис национального государства. На его место приходят политические образования с разделенным суверенитетом, которые М. Кастельс определяет понятием «сетевое государство». Он пишет: «Реальный процесс принятия политических решений происходит в сетях взаимодействия между национальными, наднациональными, международными, региональными и локальными институтами при

одновременном втягивании в него организаций гражданского общества» [9, с. 58].

Опыт Донбасса интересен тем, что господствующая сейчас в Украине совокупность элитных группировок являются носителями программы развития страны как национального государства с одной доминирующей (титულной) этнической группой. Модель этнонации предполагает совпадение политических и культурных лояльностей. Это укладывается в формулу: одно государство – один язык – одна церковь. Эта модель расходится с мировым мейнстримом и может быть дополнительным фактором периферизации нашей страны. Объективно Донбасс является носителем иной программы, которую можно назвать программой согражданства. В ней не предполагается общеобязательной идеологии национализма, а язык и религиозная принадлежность рассматриваются как личное дело граждан [16]. В этом качестве регион способен дать толчок развитию Украины в направлении европейской модели развития.

В настоящий момент знания о Донбассе приобретают определенный интерес в мировой политике. Поиск модели реинтеграции региона в составе Украины предполагает учет его социально-экономической и культурной специфики.

Целью статьи является концептуальное представление культурной специфики Донбасса, которая является результатом его исторического развития и сформировавшейся в его ходе этнической структуры.

Подробная библиография вопроса нами была представлена в защищенной в Институте социологии НАНУ диссертации [14]. Все опросы, результаты которых используются в тексте, если иное не оговорено, были проведены кафедрой философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

История, этническая структура и идентичность

Будем исходить из того, что регионы являются структурными элементами только современных, а не традиционных обществ. Их формирование было одним из аспектов первой модернизации.

С социологической точки зрения, регион – это не просто территория, а общность людей, возникшая в результате освоения и длительной жизни на определенной территории. В принципе, любое человеческое общество связано с пространством, является пространственным образованием. Однако в разных типах обществ существует разная пространственная структура [13].

Регионы являются субнациональными территориальными структурами первого уровня. Они возникают в результате адаптивно-адаптирующего взаимодействия с природной средой и могут рассматриваться как кластер - оптимум социальных практик. Здесь переплетаются сети экономических и культурных взаимодействий, на которые, как правило, налагаются административные сети. В современных государствах общим правилом является конгруэнтность регионального и административного деления, хотя это и не означает, что регион обязательно превращается в единую административную единицу. Это зависит от логики территориального разворачивания власти. Совпадение региона и административной единицы чаще встречается в федеративных государствах, а унитарные государства дробят регионы на несколько административных единиц.

Живая национальная культура существует через взаимодействие центра и регионов. Центр представляет общенациональную культурную программу, которая получает интерпретацию на уровне регионов. На этом уровне осуществляется целостная интерпретация национальной культуры, поэтому региональные культурные особенности нельзя определять через понятие субкультуры. Интерпретация национальной культуры в регионах происходит как на уровне профессиональных видов деятельности как то экономика, наука, искусство, так и на повседневном уровне. Поэтому региональная жизнь характеризуется особым строем повседневности. Центр-региональные культурные взаимодействия являются семиотическим механизмом развития национальной культуры.

Все сказанное ведет к формированию региональных особенностей общественного сознания, в котором отражаются интересы регионального сообщества. Осознание себя предполагает соотнесение своего регионального сообщества с другими сообществами в рамках региональной системы страны.

Региональная система страны структурируется несколькими типами отношений, главными среди которых являются отношения регионов и центра, отношения полярных регионов, отношения близких между собой регионов, образующих региональные кластеры, отношения региональной системы с гинтерландами. Конечно, не в каждой стране региональная система характеризуется всеми названными типами отношений. Украина имеет одну из наиболее сложных региональных систем в мире, включающую все типы выделенных отношений.

Сложность региональной системы Украины может быть, как ее слабостью, так и её силой.

При разумной региональной политике региональное разнообразие может быть источником культурного семиозиса, разнообразных инноваций. Неверная региональная политика способна превратить различия между регионами в противоречия, которые будут тормозить развитие страны.

С этих позиций посмотрим на формирование и развитие Донбасса как региона, на динамику его этнической структуры и на набор идентичностей его жителей.

Предпосылки для формирования Донбасса возникли в конце XVIII века. Они были связаны с геополитическими интересами Российской империи в бассейне Черного моря. В результате ряда успешных войн с Турцией и ликвидации Крымского ханства в 1783 г. она овладела Северным Причерноморьем и начала строительство портов и флота. Для этого необходима была тыловая промышленная база, могущая оперативно обслуживать эти потребности. В этих условиях новую ценность приобретают запасы каменного угля, открытые еще в 1721 г. на территории нынешнего Донбасса [23]. В 1795 г. по указу Екатерины II начинается строительство Луганского чугунолитейного завода и угольных шахт в Лисичьей балке (ныне город Лисичанск) [4]. Эта дуальная промышленно-поселенческая структура и стала тем, что позже начали называть «колыбелью Донбасса».

Первые островки индустриального общества на территории нынешнего Донбасса имели парадоксальный характер, соединяя передовые технику и технологии с военно-феодальными отношениями. Об этом хорошо написал прекрасный знаток истории Донбасса Владимир Подов: «На руднике, как и на заводе в целом поддерживался суровый режим военной дисциплины. Работники, в сущности, находились в положении военнотружеников. Вся их жизнь подчинялась горному уставу, который мало чем отличался от военного. Горным чиновникам присваивались военные звания. На заводе был создан военный суд, который был призван защищать основы феодального государства. За самую малую провинность работников жестоко наказывали» [23, с. 47].

Новая промышленная база Российской империи была заложена на территории между Слободской Украиной и Войском Донским. Недолго здесь существовала Славяносербия, как совокупность военных поселений, призванных противостоять Крымскому ханству [24]. Видимо, мы не можем говорить, что уже с конца XVIII в. началось формирование нового региона. Однако в новых поселенческих структурах, какими были Луганск и Лисичанский рудник, можно заметить

этнические процессы, отличные от окружающей территории. Строительством чугунолитейного завода руководил шотландец Чарльз Гаскойн, а строительством и эксплуатацией угольных шахт – англичанин Адам Смит. Инженеры и другие специалисты высшей квалификации часто тоже были иностранцами. Так, скажем, всемирно известный лексикограф Владимир Даль родился в Луганске, где его отец-датчанин был заводским врачом. Основной рабочей силой на новых предприятиях были украинцы и русские. Так, к Луганскому заводу правительство прикрепило крестьян четырех окрестных сел. Сюда переселялись русские мастеровые с семьями из Александровского (Петрозаводск) и Липецкого заводов. Для работы на строительстве, а затем и на заводе правительство купило крепостных у помещиков Тамбовской и Курской губерний [4,

с. 5 - 36]. Работа на промышленных предприятиях объединяла массы украинцев и русских.

Донбасс в этнографических исследованиях рассматривают как русско-украинское пограничье [27]. С этим можно согласиться с определенными и существенными оговорками. То, чем в этническом плане стал Донбасс, возникло в заводских и рудничных условиях. Донбасс – продукт урбанизации и индустриализации, а не просто широкая пограничная зона. В сельской местности украинцы и русские, как правило, не смешивались, живя или отдельными селами, или же их частями.

В первой половине XIX в. на нынешней территории Донбасса повсеместно преобладали украинцы. Это демонстрирует табл.1, где дано распределение населения по уездам согласно данным 1857 – 1859 гг.

Таблица 1. Численность и национальный состав населения Донбасса по данным X – й ревизии (1859 г.) и церковного учета 1857 г. [21, с. 172]

Уезды	Украинцы	Русские	Греки	Молдаване	Немцы	Евреи	Поляки	Белорусы	Другие	Всего
Бахмутский	93250	24692	-	7460	7	1670	1634	-	823	129536
%	71.99	19.06	-	5.76	-	1.29	1.26	-	0.64	100
Словяно-сербский	68169	16596	-	3066	92	301	1179	-	-	89403
%	76.25	18.56	-	3.43	0.10	0.3	1.32	-	-	100
Александровский	149036	4330	41037	-	10869	9503	319	1803	-	216897
%	68.71	2.0	18.92	-	5.02	4.38	0.14	0.83	-	100
Старобельский	216890	42662	-	-	-	-	-	-	529	260081
%	83.3	14.7	-	-	-	-	-	-	2.0	100

Собственно, интенсивное формирование Донбасса как региона начинается после крестьянской реформы 1861 г. Можно даже сказать, что освобождение крестьян в Российской империи создало механизм миграции в Донбасс. Это было связано с тем, что крестьяне освобождались без земли и должны были зарабатывать на ее выкуп. Было еще одно обстоятельство: на территории нынешнего Донбасса можно было купить землю по более дешевым ценам, чем в аграрных губерниях. Этим могли воспользоваться не все мигранты, что привело к их расслоению в будущем.

К началу XX века Донбасс превратился в ведущий промышленный регион угля и стали Российской империи. В этот период появляется и сам топоним «Донбасс». За 40 пореформенных лет угледобыча здесь увеличилась в 112 раз. К началу XX века угля добывалось 13 млн. т. В горной отрасли региона было занято ок. 84 тыс. рабочих [6]. Из 17 металлургических заводов юга Российской империи 12 действовали на тер-

ритории Донбасса [21, с. 48-81]. Все эти заводы, кроме ДЮМО (на его основе действует сейчас Алчевский металлургический комбинат), принадлежали иностранному капиталу. В этот период появляются новые промышленные поселения. 1869 г., когда со строительством металлургического завода на месте села Александровки основывается поселение Юзовка, считается датой основания современного Донецка.

Бурный промышленный рост привел к изменению в этнической структуре Донбасса. Во-первых, на эту территорию направились примерно равнозначные миграционные потоки из соседних губерний Украины и отдаленных губерний России. Это имело в дальнейшем существенные последствия. Украинцы стремились к совмещению промышленной и сельскохозяйственной деятельности, у русских мигрантов такой возможности не было. Это привело к расслоению этих крупнейших этнических групп региона по профессиональным занятиям. Историк Наталья Пашина приводит

данные Переписи 1897 г. в Российской империи, согласно которым среди занятых в горнозаводской промышленности Донбасса русские составляли 74%, украинцы – 22,3%. В металлургии занятые из этих этнических групп соотносились как 69% и 20,2% [21, с. 48-81. Зато в различных видах сельскохозяйственного производства украинцы составляли 61,8%, русские – 18,3%, греки – 8,6%, немцы – 5% [22, с. 19].

Следует сказать, что преобладание русских в горнодобывающей и металлургической отраслях Донбасса было обусловлено двумя факторами: их большей бедностью в сравнении с украинцами и отдаленностью мест их выхода от места работы. И украинские и русские мигранты были выходцами из села и шли на Донбасс с мечтой заработать деньги и купить землю. Но у русских эта мечта реже осуществлялась. Они

чаще становились постоянными рабочими на опасных производствах и жителями заводских и рудничных поселков.

Последнее обстоятельство имело далеко идущие культурные последствия. На месте заводских и рудничных поселков выросли города нового региона. Изначально в них преобладал русский язык. Именно в этом факторе, а не в целенаправленной руссификаторской политике царизма, следует искать причину формирования русско-украинского билингвизма в Донбассе с доминированием русского языка.

К концу XIX в. этническая структура региона существенно изменилась. Таблица 2 демонстрирует увеличение численности этнических групп (по результатам переписи 1897 г. их зафиксировано 20) и увеличение удельного веса русских среди населения региона.

Таблица 2. Национальный состав населения Донбасса по данным переписи 1897 г. [21, с. 189-191]

Этнические группы	Бахмутский уезд	Мариупольский уезд	Славносербский уезд	Старобельский уезд	г. Славянск	Всего
Украинцы	193510	117206	88633	299599	11677	710613
%	58.2	46.1	50.7	83.4	73.9	62.5
Русские	103702	35691	79281	52932	3668	275274
%	31.2	14.0	45.4	14.7	23.2	24.2
Белорусы	2468	1697	1564	5309	23	11061
%	0.7	0.67	0.9	1.48	0.14	1.0
Греки	142	48290	14	1	6	48452
%	0.042	19.0	0.008	-	0.04	4.2
Немцы	12646	19104	896	1085	43	33774
%	3.8	7.5	0.5	0.3	0.27	3.0
Евреи	9457	10291	2331	99	238	22416
%	2.8	4.0	1.3	0.03	1.5	2.0
Татары	346	15462	151	15	8	15992
%	0.1	6.0	0.09	0.004	0.05	1.4
Молдаване	6371	95	839	-	-	7305

Примечание: В таблице даны сведения только по 8 самым многочисленным этническим группам.

Увеличение числа и удельного веса русских в этнической структуре региона не вело к возникновению межгрупповых конфликтов. Это тоже следует подчеркнуть особо, так как некоторые историки пытаются межличностные конфликты превратить в конфликты межэтнические. В качестве примера приведу работу американского историка японского происхождения Хироаки Куромии [19, с. 139, 428]. С моей точки зрения, он отдельные эксцессы пытается превратить в тенденцию.

Тесное взаимодействие больших масс украинцев и русских происходило в городах, прежде всего в процессе производства. Это было взаимодействие народных масс без участия интеллигенции. Что касается царского правительства, то ему по большому счету, было все

равно, какие культурные процессы происходят в Донбассе. В тот период здесь, скажем, не было открыто ни одного университета. Первым высшим учебным заведением в регионе стал учрежденный в Луганске в 1923 г. Донецкий институт народного образования (ныне Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко).

Взаимодействие украинцев и русских в Донбассе вело к слому эндогамного порога между этими этническими группами, к возникновению ценностного согласия и синтетических явлений в культуре. В Донбассе сформировался своеобразный шахтерский фольклор с такими персонажами как Шубин. Украинский и русский языки изменились под влиянием друг друга, распространённым явлением стал «суржик», представляющий собой фонетически и синтаксически украинский язык, существенно изменённый русскими лексемами. Это и позволяет сделать заключение, что именно тесное взаимо-

действие русских и украинцев создало в регионе ядерное образование в его этнической структуре – доминирующую этническую коалицию украинцев и русских. С её развитием связано существование Донбасса как особой региональной общности. Традиции Донбасса в современном мире, сотрясаемом межэтническими конфликтами, весьма интересны и перспективны. Это, конечно, не предполагает идеализации всех реалий региональной жизни. В Донбассе уже в конце XIX в. сложилось сообщество без этнической сегрегации, но с сильными технократическими традициями.

Следует отметить, что на начальном этапе формирования Донбасса жизнь здесь была чрезвычайно тяжелой. Это касается как производственной сферы, так и быта. Историки посчитали, что на рубеже XIX – XX вв. здесь одна школа приходилась на 2040 чел., одна церковь – на 3094 чел., а один трактир – на 570 чел. Пьянство и драки были обычным явлением. Жизнь в бараках способствовала распространению туберкулеза и ревматизма. Детская смертность достигала 55% [2, с. 12].

Одной из важных вех в осознании и конструировании региональной идентичности стали революционные события в Российской империи, начавшиеся в феврале 1917 г. В этот период советы Донбасса начинают координировать свою работу в пределах региона. Первая конференция рабочих советов региона состоялась в Харькове 27 апреля – 6 мая 1917 г. Советы Донбасса координировали свои действия с советами Криворожского рудного бассейна. Эти регионы были связаны технологической цепочкой. Железная руда, имеющаяся в Донбассе, оказалась непригодной для производства стали. Только открытие залежей железной руды в Кривбассе дало возможность развиваться металлургии Донбасса, а его уголь дал пищу для домен в Приднепровье и Кривом Роге.

Через 100 лет сложно реконструировать политическое сознание жителей региона того периода, ведь массовых социологических опросов тогда не проводили. В определенной мере нам может помочь анализ результатов голосования за депутатов Учредительного собрания. Эти данные касаются Донбасса и Кривбасса в совокупности. На первом месте здесь оказались большевики, набравшие 32,2% голосов, на втором – эсеры с 18,7% голосов, на третьем – меньшевики с 5,4% голосов. Остальные голоса избирателей разделились между украинскими партиями. Таким образом, можно говорить об амбивалентном состоянии политического сознания жителей региона. Чуть больше половины из них ориентировались на пространство бывшей

Российской империи (56,4%), остальные – на Украину (43,6%). Крупные промышленные центры Донбасса были оплотом большевиков, которые на упомянутых выборах в Луганске набрали 48% голосов, в Юзовке – 47%. В августе 1917 г. председатель Луганского совета большевик Климент Ворошилов возглавил городскую думу, что означало приход большевиков к власти раньше, чем в Петрограде [2, с. 218].

Большинство депутатов советов Донбасса негативно отнеслись к Третьему универсалу Центральной Рады, которым провозглашалась Украинская народная республика, находящаяся в формально федеративном союзе с Россией. В советах Донбасса вызрела идея о государственной самостоятельности региона и вхождении его на права автономии в советскую Россию. Она опиралась на представление о том, что современная государственность должна базироваться не на этническом, а на производственном принципе. Эта идея стала платформой провозглашения Донецко-Криворожской республики (ДКР) 12 февраля 1918 г. на IV съезде Советов рабочих депутатов Донецко-Криворожского бассейна, который происходил в Харькове. Её концептуальное оформление принадлежит российскому революционеру Семёну Васильченко, который выступил на съезде с программной речью. Донецко-Криворожская республика не встретила поддержки со стороны большевиков, так как они полагали, что Донбасс должен стать базой для завоевания Украины, а затем и будущих социалистических преобразований в ней.

Формально Донецко-Криворожская республика просуществовала до февраля 1919 г. Немецкие войска, вошедшие в Украину по договору с УНР, несмотря на ультиматум председателя Совнаркома ДКР Артема (Фёдора Сергеева), вторглись на территорию ДКР 18 марта 1918 г. В начале апреля столицей ДКР стал Луганск. 28 апреля 1918 г. начался знаменитый поход 30 тысяч луганчан в Царицын для соединения с Красной Армией.

Большое значение в формировании самосознания жителей Донбасса имела оборона Луганска от белогвардейских войск в январе и апреле-мае 1919 г. События того периода стали моментами регионального семиозиса. Этому способствовало награждение Луганска в 1924 г. орденом Красного Знамени, наименование одной из улиц Оборонной (она появилась на месте, где живая цепь жителей города передавала боеприпасы от патронного завода к Острой могиле, где в период осады Луганска шли бои), создание Мемориала Борцам Революции.

Здесь стоит сделать небольшое отступление. В настоящее время память о ДКР в пропагандистских интересах используется в «ЛНР» и «ДНР». Реально сателлитарные образования, созданные на части территорий Луганской и Донецкой областей, не являются продолжателями истории ДКР. Они различаются в первую очередь по социальному содержанию. ДКР создавалась представителями левой идеи (в её руководство входили большевики, эсеры и один меньшевик) для строительства социализма. Использование памяти о ДКР в современной идеологической борьбе – это сугубо пропагандистский прием.

В СССР Донбасс в экономическом плане рассматривался как «всесоюзная кочегарка», а в

политическом – как один из опорных регионов власти, если воспользоваться английским термином, как один из её хартлендов. В регионе продолжались процессы урбанизации, на месте старых шахтных и заводских поселков формировались новые города. В 1920 -1930 –е годы статус города получили Алчевск, Стаханов (Кадиевка), Краснодон (Сорокино), Красный Луч (Хрустальный), Антрацит, Свердловск (Должанск), Шахтерск, Торез (Чистяково) и т.д.

Об урбанизационной динамике региона можно судить по изменению удельного веса городского населения Донецкой и Луганской областей. Для этого воспользуемся данными переписей населения в СССР и в Украине (таблица 3).

Таблица 3. Динамика городского населения Донецкой и Луганской областей по данным Всесоюзных переписей населения и переписи населения Украины 2001 г. *Таблица составлена на основании данных [5].*

Годы переписей	Донецкая область		Луганская область	
	Общая численность населения (тыс. чел.)	% городского населения	Общая численность населения (тыс. чел.)	% городского населения
1939 ¹	3235,4	78,6	1938,5	67,4
1959	4262,1	85,8	2452,2	80,6
1970	4891,9	87,4	2750,5	82,5
1979	5150,3	88,9	2787,6	84,4
1989	5311,7	90,6	2863,0	86,4
2001	4841,1	90,1	2546,2	86,0

Показатели урбанизированности в Донецкой и Луганской областях на протяжении XX в. превышали среднеукраинский показатель (по последней советской переписи 67,3%)².

Развитие этнической структуры Донбасса характеризовалось уже выявленными тенденциями. Они действовали весь советский период истории. Единственная перепись населения в Украине, состоявшаяся в 2001 г., показала сокращение удельного веса этнических русских в структуре населения региона. При этом возросла и абсолютная численность и удельный вес армян и азербайджанцев (таблицы 4, 5).

Таблица 4. Национальный состав населения Донбасса по данным всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. [20, с. 176]

Национальности	Годы переписей							
	1959		1970		1979		1989	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Луганская область								
Все население	2452.2	100	2750.6	100	2787.6	100	2857.0	100
Украинцы	1416.3	57.5	1506.6	54.8	1472.7	53.1	1482.2	52.1
Русские	950.0	38.9	1148.3	41.7	1222.0	43.6	1279.0	44.5
Белорусы	25.9	1.1	36.1	1.3	33.5	1.2	33.5	1.2
Евреи	13.9	0.6	12.6	0.5	10.6	0.4	8.2	0.3
Татары	12.6	0.5	12.7	0.5	12.4	0.4	11.9	0.4
Другие	33.5	1.4	34.3	1.2	36.4	1.3	42.2	1.5
Донецкая область								
Все население	4262.0	100	4892.0	100	5150.3	100	5311.8	100
Украинцы	2368.1	55.7	2596.9	53.1	2622.6	50.9	2693.4	50.7
Русские	1601.3	37.5	1987.2	40.7	2225.4	43.2	2316.1	43.6
Белорусы	63.3	1.5	77.8	1.6	75.9	1.5	76.9	1.4
Евреи	42.5	1.0	40.0	0.8	35.5	0.7	28.1	0.5

¹ В статье В. М. Докашенко указан 1940 г. Последняя Всесоюзная перепись перед войной проводилась в 1939 г.

² Данные с сайта Укрстата: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/ds/nas_rik/nas_u/nas_rik_u.html

Греки	93.2	2.2	93.9	1.9	90.6	1.8	83.7	1.6
Татары	24.5	0.6	26.7	0.5	26.0	0.5	25.5	0.5
Молдаване	12.3	0.3	11.8	0.2	12.2	0.2	13.3	0.3
Другие	56.8	1.2	57.7	1.2	62.1	1.2	74.8	1.4

Таблица 5. Численность наибольших этнических групп в этнической структуре Донбасса по данным переписи 2001 г. (Данные с сайта Укрстата: <http://www.ukrstat.gov.ua/Perepis/PidsPer.html>)

Области	Количество, тыс. чел.	В % к итогу		2001 г. в % к 1989 г.
		2001 г.	1989 г.	
Донецкая	4825,6	100,0	100,0	90,8
украинцы	2744,1	56,9	50,7	101,9
русские	1844,4	38,2	43,6	79,6
греки	77,5	1,6	1,6	92,6
белорусы	44,5	0,9	1,4	57,9
татары	19,1	0,4	0,5	75,2
армяне	15,7	0,3	0,2	155,1
евреи	8,8	0,2	0,5	31,4
азербайджанцы	8,0	0,2	0,1	187,1
Луганская	2540,2	100,0	100,0	88,9
украинцы	1472,4	58,0	51,9	99,3
русские	991,8	39,0	44,8	77,5
белорусы	20,5	0,8	1,2	61,4
татары	8,5	0,3	0,4	71,6
армяне	6,5	0,3	0,1	170,5

Основой экономики региона была топливная и металлургическая промышленность, а также тяжелое машиностроение. Промышленная продукция здесь составляла 90% общественного продукта. В структуре промышленной продукции 78% принадлежало тяжелой промышленности [25, с. 576, 580, 586].

Высший взлет Донбасса как региона угля и стали, видимо, припадает на 1960-1970 -е гг. В топливной отрасли Донбасса в 1962 г. было занято 41,4% рабочей силы региона, в 1974 г. соответственно – 32,4%. В металлургии эти показатели составляли 14% и 14,1% соответственно. Стоимость основных фондов угольной отрасли в эти годы составляла 40,1% и 36,2%, металлургии – 23,4% и 22,4% стоимости основных производственных фондов Донбасса [28, с. 37].

Во второй половине 1970-х годов угольная отрасль региона сталкивается с проблемами. Они возникли из-за удорожания угледобычи. Руководство СССР делало ставку в этой отрасли на Кузбасс, где уголь обходился значительно дешевле. Если в 1975 г. в Донбассе было добыто 181,3 млн. т. угля, то в 1987 г. – уже 170 млн. т. В 1989 г. уже вся Украина подняла на-гора 170 млн. т. (14 млн. т. было добыто во Львовско-Волынском угольном бассейне) [7, с. 262 - 263].

Объективно Донбасс нуждался в технической реконструкции и в переходе к высокотехнологическому производству. Однако переход к капитализму привел к тому, что Донбасс полу-

чил, как уже говорилось, второе дыхание как регион угля, стали и химической промышленности.

Многие крупные предприятия промышленности, не относящиеся к высокодоходным, в процессе перераспределения общественной собственности были разграблены и уничтожены. Полных данных об этой стороне приватизации в открытой печати нет. Можно только приводить примеры предприятий, превращенных в руины. Среди них такие старейшие предприятия, как Лисичанский содовый завод, Константиновский стекольный завод им. Октябрьской революции, Константиновский завод «Автостекло», Артемовский стекольный завод, Луганский эмаль-завод имени Артема, Луганский завод железобетонных изделий и многие другие предприятия этого профиля в регионе. Многие формально существующие предприятия были доведены владельцами до банкротства (завод «Пролетарий» в Лисичанске, Лисичанский нефтеперерабатывающий завод, Краматорский металлургический завод им. Куйбышева и др.). С 1995 г. в Украине проводилась т.н. «реструктуризация» угольной промышленности, в рамках которой было принято решение о ликвидации 137 шахт. Из них только 8 находились вне Донбасса.

Говоря о закрытии шахт, нельзя принимать во внимание только экономические показатели. Многие населенные пункты Донбасса являются или моноотраслевыми, или вообще монопроизводственными. Ликвидация градообразующих

предприятий в этом случае вела к формированию депрессивных населенных пунктов. Оставшееся здесь население превратилось в представителей прекариата и вынуждено практиковать культуру нищеты, выезжать на заработки в другие регионы или за границу (чаще всего в Россию). Закрытые шахты сейчас представляют источник экологической опасности из-за подтопления шахтными водами значительных территорий [12].

Социальное пространство Донбасса расслоилось. В наиболее выигрышном положении оказались крупные города, среди которых особенно выделялись областные центры. Населенные пункты с относительно диверсифицированной промышленностью оказались на среднем уровне. Шахтерские города и поселки с закрытыми предприятиями представляли зону социального и экологического бедствия.

Менялась не просто техническая и технологическая база региона. Изменялась его социальная структура. Люди наемного труда из рабочего класса все больше превращались в прекариат, для которого характерно восприятие своего положения как случайного и временного [1, с. 80].

В Украине все годы независимости отсутствовала внятная региональная политика, которая дала бы Донбассу ясную перспективу развития. Экономическая политика формировалась как ситуативный баланс интересов отечествен-

ных и иностранных групп влияния. Культурная политика по большей части расходилась с ожиданиями жителей Донбасса. В этих условиях у большей части населения Донбасса не возникло стойкого доверия к центральной власти в стране. Фактически, вскоре после провозглашения независимости Украины в региональном сообществе стал ощутимым кризис легитимности не просто центральной власти, а вообще политической системы страны. Во время референдума 1 декабря 1991 г. о подтверждении Акта провозглашения независимости Украины 83,86% избирателей Луганской области этот документ поддержали. Но уже в 1993 г. было очевидным недоверие ко всем высшим органам власти в стране. Тогда в стране разразился острый политический кризис и на 26 сентября 1993 г. планировался референдум о доверии к президенту и Верховной раде. Опрос населения Луганской области (август 1993 г., n=1021) показал, что если бы этот референдум состоялся, то он бы означал делегитимизацию всей властной верхушки страны. Доверие Верховной Раде высказали бы только 12% респондентов, президенту – 16%, а недоверие соответственно 72% и 70%. Остальные на тот момент еще не могли со своим выбором определиться (Опрос проводился общественной организацией «Луганский гуманитарный центр») [14]. Недоверие к органам власти и политикам стало базовым фоном жизни региона.

Таблица 6. Распределение ответов на вопросы “Без каких из перечисленных характеристик Ваше представление о себе / любимом человеке/ друге будет невозможным?” Донбасс 2014 г. (% к ответившим).

№ п/п	Варианты ответов	О себе n=623	О любимом человеке n=568	О друге n=550
1.	Самостоятельная, неповторимая, суверенная личность	62,6%	51,6%	47,3%
2.	Член семьи	56,2%	67,3%	22,4%
3.	Член круга друзей	30,5%	29,0%	54,9%
4.	Член определенного трудового (учебного) коллектива	24,2%	16,9%	22,2%
5.	Человек, связанный с определенным кругом деловыми связями	12,8%	14,4%	16,0%
6.	Человек определенной профессии	24,1%	19,9%	17,8%
7.	Человек с определенным образованием	26,2%	21,1%	22,4%
8.	Человек определенных политических убеждений	20,5%	15,0%	19,3%
9.	Житель определенного населенного пункта	15,7%	12,7%	13,5%
10.	Житель региона	35,8%	24,6%	24,2%
11.	Гражданин Украины	28,1%	19,9%	22,7%
12.	Советский человек	14,4%	7,4%	10,0%
13.	Житель СНГ	5,8%	5,8%	6,2%
14.	Человек определенной религии	7,9%	8,3%	11,1%
15.	Европеец	2,9%	4,6%	6,4%
16.	Житель планеты Земля	19,6%	18,8%	21,3%
17.	Человек с определенными художественными вкусами (музыкальными, литературными и т.д.)	14,3%	16,0%	20,5%
18.	Человек определенной этнической принадлежности	10,4%	10,9%	12,0%
19.	Мужчина/Женщина	33,2%	36,4%	28,0%
20.	Другое	1,0%	1,4%	1,8%

Примечание: Сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбирать

Донбасс подошел к катастрофе 2014 г. с осознанием своей специфики и с чувством острой неудовлетворенности своим положением. Однако, в регионе не было широких общественных движений, возникших на этой платформе. Это было связано с атомизацией населения, с распространением индивидуалистических установок, с неверием в коллективные формы протеста. Все это нашло отражение в идентификационном наборе, характерном для жителей региона, который состоянием на май 2014 г. отражен в таблице 7.

Жителей Донбасса можно охарактеризовать как людей малых групп, пытающихся центрировать их на себя. Цепочки солидарности у них достаточно короткие, ибо ограничиваются членами семьи, родственниками, близкими друзьями и коллегами по работе. Фамилизм обесценивает слабые связи в понимании М. Грановеттера [3]. Это усложняет функционирование социальной информации и, следовательно, инновационную активность.

В настоящий момент большинство жителей Донбасса ощущают себя жертвами ситуации.

Нынешнее состояние массового сознания в регионе характеризуют результаты опроса, проведенного в августе – сентябре 2020 г. на КПВВ Станица Луганская [18]. В целом за указанный период было опрошено 402 чел. Среди опрошенных 53% составляли мужчины и 47% - женщины. В людском потоке 64% составляли пенсионеры, 15% - работающие полный рабочий день по найму, по 5% - самозанятые и временно не работающие, по 3% - студенты и работающие на временных работах, 1% - работодатели. Еще 4% не указали вид своей деятельности. В потоковой структуре 77% респондентов постоянно проживали на территории, контролируемой «ЛНР», 22% - на свободной территории Украины и 1% представляли граждане других стран (от Польши до Египта).

Рассмотрим некоторые результаты этого опроса. Прежде всего следует принять во внимание распределение ответов на вопрос о понимании природы донбасского конфликта. Распределения представим по месту постоянного проживания респондентов и по принадлежности к крупнейшим этническим группам, проживающим в Донбассе.

Таблица 7. Понимание природы военного конфликта на Донбассе (в % от числа опрошенных)

№ п/п	Характеристики войны	Все опрошенные n=402	«ЛНР» n=309	Украина n=87	Русские n=114	Украинцы n=244
1.	Борьба США и России за сферы влияния	29	31	26	33	30
2.	Гражданская война в Украине	15	15	16	18	14
3.	Конфликт элитных групп, который своевременно не погасили и он разгорелся в военный пожар	26	27	26	29	28
4.	Борьба донбасского народа за независимость	6	5	8	4	8
5.	Российско-украинская война	10	10	11	3	12
6.	Борьба олигархов за прибыль и влияние в регионе	37	40	29	48	36
7.	Кара Господня за грехи	5	5	8	7	5
8.	Антитеррористическая операция с целью ликвидировать сепаратизм	1	2	1	1	1
9.	Другое	5	3	9	5	2

Как видим, наши респонденты склонны рассматривать донбасский конфликт как производное внутриэлитных противоречий в Украине, которые усугубили внешнеполитические факторы. Не являются определяющими варианты «гражданская война», «российско-украинская

война», «борьба донбасского народа за независимость» и т.д.

Понятным в этом контексте является и распределение ответов респондентов на вопрос о желательном будущем «ЛНР».

Таблица 8. Представления о желательном развитии ситуации с «ЛНР» (в % от числа опрошенных).

N п/п	Направления желательного развития	Все опрошенные n=402	«ЛНР» n=309	Украина n=87	Русские n=114	Украинцы n=244
1.	«ЛНР» должна войти в состав Украины, став частью единой Луганской области	42	39	52	33	45
2.	«ЛНР» должна войти в состав Украины на правах автономии	33	36	22	32	32
3.	«ЛНР» должна остаться самостоятельным государством	6	5	6	4	6
4.	«ЛНР» должна войти в состав России как отдельная область	3	4	2	6	2
5.	«ЛНР» должна войти в состав России как автономная республика	3	2	3	4	2
6.	Другое	13	13	11	19	10

В данном случае мы видим достаточно выработанное общественное мнение, предполагающее реинтеграцию Донбасса в рамках Украины. Региональная общность Донбасса сохранила единство на уровне межчеловеческих связей. Линия разграничения здесь воспринимается как граница между своими.

Перечень использованной литературы

1. **Бауман З. Донскіс Л.** Моральна сліпота. Втрата чутливості у плінній сучасності / Пер. з англ. О. Буценка. К.: Дух і Літера, 2014. 280 с.
2. **Гончаренко Н.Г.** В битвах за Октябрь (март 1917 – март 1918 гг.). Исторический очерк. Донецк: Донбасс, 1974. 152 с.
3. **Грановетер М.** Сила слабых связей // Экономическая социология. – Т.10. №4. Сентябрь 2009. – С. 31 – 50. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204981/ecsoc_t10_n4.pdf
4. **Довнар Г.С.** Луганцы. Донецк: Донбасс, 1994. 431 с.
5. **Докашенко В. М.** Особливості поселенської структури Донбасу та демографічна потужність української мови // Історичні записки. зб. наук. пр. / Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля - 2013. - Вип. 38. - С. 70-83. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Istz_2013_38_10.
6. Донецкий угольный бассейн // Горная энциклопедия. URL: <http://www.mining-enc.ru/d/doneckij-ugolnyj-bassejn/>
7. **Заставний Ф. Д.** Географія України. Львів: Світ, 1994. 472 с.
8. **Ибн Хальдун.** Введение (ал Мукаддима) / пер. с арабского А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник 2007. М.: Наука, 2008. С.187 - 217.
9. **Кастельс М.** Власть коммуникации / Пер. с англ. Н. М. Тылевич. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 568 с.
10. **Кононов І. Ф.** Адаптаційні та адаптуючі стратегії поведінки міських жителів Луганщини за умов суспіль. кризи. (За результатами вивчення масової

В качестве вывода можно сказать, что урегулирование донбасского конфликта, кроме военных аспектов, предполагает учет социально-экономических и культурных особенностей Донбасса. Его историческая память, его культурные особенности должны быть защищены в рамках Украины.

- свідомості // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 1999. № 2. С. 70 – 88.
11. **Кононов І. Ф.** Українсько-русска домінуюча коаліція як фактор розвитку етнічної структури України // Діалог української і руської культур в Україні. Матеріали IV-ої Міжнародної науково-практичної конференції (9-10 грудня 1999 року, г. Київ). – К. 2000. – С. 191 – 195.
12. **Кононов І. Ф., Кононова Н. Б., Денщик В. А.** Кризис и самоорганизация. Шахтерские города и поселки Донбасса в период реструктуризации угольной промышленности: социальное и экологическое измерения. Луганск: Альма-матер, 2001.143 с.
13. **Кононов І. Ф.** Соціологія регіонів: предмет, методи і перспективи розвитку // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Зб.наук.пр. – Харків: ХНУ ім. В.Каразіна, 2003. С. 126 – 130.
14. **Кононов І. Ф.** Донбас в етнокультурних координатах України (соціологічний аналіз). Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора соціологічних наук. Луганськ, 2005. 478 с.
15. **Кононов І. Ф.** Донбасс и Галичина: межрегиональное взаимодействие и изменения пространственных характеристик украинского общества // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – Зб. наук. пр. Харків: Харк. нац. у-т ім. В.Н.Каразіна, 2005. С. 276 – 287.
16. **Kononov I. F.** Cultural determinants of the interaction between Donbas and Halychyna in the regional system of Ukraine // NEW UKRAINE. Kraków, 2011. N11. P.140 – 178.

17. **Кононов И. Ф.** Донбасс: лаборатория войны, место социальной катастрофы // Социологические исследования. 2019 №7. С. 152-163.
18. **Кононов И. Ф.** Донбасский конфликт в массовом сознании жителей региона и перспективы украинско-российских отношений // X Юбилейный Южно – российский политологический конвент «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты»: материалы Всероссийской он-лайн-конференции с международным участием /отв. ред.Р. А. Пупыкин, К. П. Пилюгина ; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 70 – 78.
19. **Куромія Г.** Свобода і терор у Донбасі. Українсько-російське прикордоння, 1870 – 1990-і роки. К.: Основи, 2002. 510 с.
20. **Лаврів П. І.** Історія Південно-Східної України. К.: Видавництво ім. Олени Теліги, 1996. 204 с.
21. **Пашина Н. П.** Формирование этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края пореформенного периода (1861-1900 гг.) Дисс.на соиск. уч. степени канд. ист. наук. К., 1997.212 с.
22. **Пашина Н. П.** Аграрные миграции в пореформенный Донбасс и их роль в формировании этноструктуры края (1861-1900 гг.) Луганск: ЛСХИ 1997. 21 с.
23. **Подов В. И.** У истоков Донбасса: Исторический очерк. Луганск, 1995. 109 с.
24. **Подов В. И.** Славяносербия. Очерки из истории заселения Донбасса в 18 в. Документы. – Луганск: GLOBUS, 1998. 119 с.
25. Соціально-економічна географія України: Навчальний посібник / За редакцією проф.. О. І. Шаблія. Львів: Світ, 2000. 680 с.
26. **Фисун А. А.** Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации. Харьков: Константа, 2006. 352 с.
27. **Чижикова А. Н.** Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. М.: Наука, 1988. 256 с.
28. **Чумаченко Н. Г., Савченко А. П., Федорищева А. Н.** и др. Экономика промышленности Донбасса. 1945 – 1975. – К.: Наукова думка, 1977.

Сдана/Зміщено/ἔ 06.04.2021

Рецензирована/Ἐριμνησἔ 10.04.2021

Принята/Ἐληφἔ 13.05.2021